

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Авериной Марии Александровны на тему: «Творчество К. В. Назарьевой как явление массовой литературы второй половины XIX века», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

В последние десятилетия филологическая наука особенно активно обращается к изучению явлений литературной периферии. Из забвения извлекаются новые имена и тексты, которые еще недавно казались недостойными высокого внимания ученых. К такого рода явлениям относится известная для своего времени беллетристка, драматург и публицист Капитолина Валерьяновна Назарьева. Информацию о ней до настоящего момента можно было почерпнуть только лишь из словарей и редких воспоминаний. Но оценить место Назарьевой в литературном процессе, представить значение ее сочинений для современников, понять их востребованность без серьезного изучения биографии и творчества писательницы не представлялось возможным.

В этой связи **актуальность** диссертационного исследования М.А. Авериной обусловлена интересом соискательницы к изучению творческой судьбы и писательской репутации Назарьевой в свете проблем литературы периферии, а точнее, массовой литературы. **Научная новизна** диссертации определяется тем, что в работе впервые предлагается систематизация художественного и публицистического наследия Назарьевой, представлена основанная на архивных изучениях реконструкция ее биографии, определена литературная позиция писательницы.

Цели и задачи исследования подчинены не только необходимости реконструировать творческую биографию Назарьевой, но и потребности определить место писательницы в литературном процессе второй половины XIX века, что повлекло за собой обращение соискательницы к широкому пласту архивных документов из ведущих российских архивов – РГАДА, РГИА, СПФ АРАН, ИРЛИ РАН, РГАЛИ, РГБ Дом Пашкова. Творческое наследие Назарьевой впервые практически исчерпывающе собрано, систематизировано и описано в отдельном разделе Библиографического списка диссертации.

Теоретико-методологически исследование основывается на разных блоках научных работ – от трудов социологов литературы до исследований по массовой культуре и гендерным проблемам, что, на наш взгляд, необходимо и релевантно самой фигуре Назарьевой, выстраивающей свою литературную деятельность во многом в коммерческом ключе, но и находящей в этой работе путь для самореализации в современном ей обществе.

Структура диссертационного сочинения подчинена ее ключевым задачам и представляется справедливой и убедительной. Диссертация состоит из введения, где формулируются цели и задачи, определяется теоретико-методологическая база исследования и воссоздается история вопроса, трех глав, заключения, библиографического списка, включающего 449 наименований, и двух приложений.

Первая глава «**Биография и творческий путь К.В. Назарьевой: проблемы реконструкции**» состоит из двух разделов, посвященных «Биографии К.В. Назарьевой как отражению идеи “новых людей” 1860-х годов», «Литературному дебюту К.В. Назарьевой в журнале “Вестник Европы”» и проблеме мифологизации ее биографии. Что касается первого раздела, то здесь не только хочется отметить огромный архивный материал, который привлекла Аверина для реконструкции биографии писательницы – найдены свидетельства о происхождении Назарьевой, точные данные об ее дворянском роде, об иных обстоятельствах личной жизни, ставших основой для ее сочинений, и проч. – но и убедительный анализ литературной обусловленности ключевых фактов из жизни писательницы. Несмотря на то, что в воспоминаниях Назарьевой или в ее письмах, насколько это показано в диссертации, нет прямых отсылок к социальным моделям, которые транслировал Н.Г. Чернышевский, Аверина доказывает, что именно его идеи повлияли на жизненную стратегию Назарьевой. Это весьма любопытный и ценный материал, который войдет в общую копилку наших представлений о взаимовлиянии литературы и жизни в эпоху 1860–1870-х годов. Интереснейшие наблюдения представлены Авериной, когда речь идет о литературном дебюте Назарьевой, о повести «Специалист», в которой была отражена история ее бракоразводного процесса. Тема эта была чрезвычайно актуальной для 1870-х годов, и не случайно она заинтересовала редакцию «Вестника Европы». Для самой же Назарьевой тематика повести станет определяющей. Единственное, на что бы мы посоветовали соискательнице обратить особое внимание, так это на судебный характер подачи материала. В какой-то мере будущий интерес к т.н. «уголовному» жанру сказывается уже и здесь.

Вторая глава «**Литературная репутация К. В. Назарьевой**» состоит также из двух разделов. В ней речь идет о восприятии творчества Назарьевой ее современниками и об участии писательницы в литературной жизни. В результате изучения литературно-критических оценок и воспоминаний критиков и современников о Назарьевой соискательница приходит к ожидаемому выводу о том, что ее творчество воспринималось критиками, как правило, резко отрицательно. Аверина подробно изучает работы В.М. Дорошевича, В.В. Чуйко и др. и отмечает, что критики выявляют у Назарьевой те «общие места», которые свойственны, по их мнению, всей «дамской» литературе. Между тем,

читательский интерес к Назарьевой (о чем свидетельствуют переиздания ее сочинений) был довольно высоким. Это расхождение критики и читательского мнения определяет характер литературной репутации Назарьевой.

Отдельный раздел посвящен переписке Назарьевой с коллегами – литераторами, издателями, критиками, театральными деятелями. Здесь также впервые привлекаются ценные архивные свидетельства. Определяется круг литературных интересов Назарьевой и сфера ее общения, в которой немало было деятелей, придерживающихся новых взглядов. Определяется литературная позиция писательницы, для которой творчество было и экономическим фактором, и средством самореализации, однако коммерческая составляющая все же преобладала, чем во многом был обусловлен и «массовый» характер ее литературной продукции (подробнее об этом речь пойдет уже в третьей главе).

Нельзя не сказать и о том, что Аверина касается сложного вопроса об участии Назарьевой в клеветнической истории о Достоевском. Возможно, что он и не заслуживал бы исследовательского внимания, если бы информация об этом не была распространена в электронных сетях и не являлась подчас единственным свидетельством о самой Назарьевой. А это уже серьезный репутационный момент, поэтому считаем, что Аверина оправданно его затрагивает и убедительно, хотя и осторожно, ставит точку в этом вопросе.

В целом стоит отметить, что Назарьева стремилась выйти из своего литературного круга, была рада даже малейшему вниманию к своим сочинениям со стороны, например, А.П. Чехова, но литературная элита ее не принимала, что также доказательно представлено в диссертации.

Третья глава «**Творчество К. В. Назарьевой: проза, драматургия, публицистика**» систематизирует художественное и художественно-публицистическое наследие Назарьевой, выявляет основные темы, жанры и сюжетные схемы в ее прозе, определяет поэтику драматургических сочинений, предлагает обзор жанровых и коммуникативных стратегий в публицистике. Глава состоит из трех разделов, которые посвящены разным родам и жанрам творчества писательницы.

В разделе, посвященном прозе, рассматриваются эпические формы – романы и повести, которые, как показывает соискательница, тяготеют к общим схемам и мотивам, поскольку и т.н. уголовный роман, и любовно-психологическая повесть так или иначе разрабатывают женский вопрос, да и криминальный уклон есть или ощущается в подтексте у Назарьевой всегда.

Интересным представляется нам тот ракурс «уголовного» жанра у Назарьевой, который, как пишет Аверина, содержит «самый сильный ключ к психике читателя – бурную “любовь”» (с. 127 дис.), в отличие от привычных детективных перипетий. Это действительно во многом отличало ее опыты в нарождающемся тогда в России «уголовном» романе. Справедливы и

наблюдения над протокольной, фактографической поэтикой прозы Назарьевой, а также над текстами, в которых заявлена психологическая составляющая, например, «Драма на море», хотя и здесь есть в итоге место «уголовному», судебному элементу.

Детально воссоздан путь Назарьевой на драматургическом поприще, предложены объяснения ее неудач как автора, рассчитывающего сделать театральную карьеру, на которую писательница также смотрела в коммерческом ключе.

Чрезвычайно любопытен и содержателен раздел, посвященный публицистике, в которой Назарева, печатающаяся, в основном, под псевдонимами, была более всего успешна. О феномене продуктивности Назарьевой как автора не просто актуальных репортажей, а эмоционально маркированных и информационно ярких миниатюр, вероятно, стоит еще поразмышлять исследователям, поскольку вопрос это большой и заслуживающий отдельного внимания.

Диссертационное сочинение М.А. Авериной представляет собой самостоятельное, завершенное исследование, выводы которого доказательны и убедительны, но оно также вызывает вопросы дискуссионного характера, как и любая новаторская работа.

1. Все ли прозаическое наследие Назарьевой стоит относить к коммерческой литературе, к сочинениям, написанным для заработка? Если нет, то чем «некоммерческие» сочинения отличаются от сугубо коммерческих в плане поэтики, жанровой структуры, мотивной системы?
2. Чем творчество Назарьевой принципиально отличалось от наследия ее современниц – авторов прозы и особенно драматургии? И в целом каковы были ее отношения с представительницами писательского цеха?
3. Какова методика выявления псевдонимов Назарьевой и отчего писательница обращалась как к женским, так и к мужским псевдонимам? Под какими – женскими или мужскими – псевдонимами она была более успешной?

Диссертация М.А. Авериной является научно-квалификационной работой, имеющей существенное значение для филологической отрасли знаний. Ее актуальность, научная новизна и практическая значимость – возможность использовать в вузовской педагогической практике – не вызывают сомнений. Автореферат и публикации в полной мере отражают содержание диссертации. Положения, выносимые на защиту, убедительны и доказаны в ходе исследования.

В целом представленная диссертационная работа: «Творчество К.В. Назарьевой как явление массовой литературы второй половины XIX века» и

автореферат соответствуют всем требованиям пунктов 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор, М.А. Аверина, заслуживает присуждения ей степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ:

доктор филологических наук, (специальность 10.01.01. – Русская литература), доцент, профессор кафедры теории, истории и методики преподавания русского языка и литературы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный педагогический университет»

6.07.2022 г.

Fernweh

Г.А. Шпилевая

Контактные данные: телефон: +79601074415; адрес электронной почты:
19alex04@mail.ru

Сведения о месте работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный педагогический университет», 394043, г. Воронеж, ул. Ленина, д. 86. <http://www.vspu.ac.ru/> Рабочий телефон: +7 (473) 2551478. Адрес электронной почты: vspihist@rambler.ru

С научными публикациями Г.А. Шпилевой можно ознакомиться на сайте:
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=483659&pubrole=100&show_refs=1&show_option=0

